

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

DOI: 10.31696/S086919080035834-4

ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ ТОЛЬКО ОДИН: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
ОТНОШЕНИЯ ГАМАЛЯ АБД АН-НАСЕРА К АБД АЛЬ-КАРИМУ КАСЕМУ
В КОНТЕКСТЕ ВЗЛЁТА И ПАДЕНИЯ ПАНАРАБСКОГО ДВИЖЕНИЯ

© 2025

И.А. ОРЛОВ ^а, Д.А. ДРУЖИНИНА ^б^а – ИВ РАН, Москва, Россия; НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6645-2179; iaorlov@hse.ru^б – независимый исследователь
ORCID: 0009-0005-1919-2887; dina.a.druzhinina@gmail.com

Резюме: Революция в Ираке в июле 1958 г. стала одним из важнейших событий своего времени, изменившим расклад сил на Ближнем Востоке. Несмотря на то что естественным ходом развития событий могло стать сближение революционного Ирака и революционного Египта, этого сближения не произошло. Напротив, лидеры двух стран, Гамаль Абд ан-Насер и Абд аль-Карим Касем, вступили в яростное противостояние, пытаясь подорвать авторитет друг друга. В этом конфликте проявлялась и конкуренция за ведущую роль в революционном арабском движении, предлагавшем разные модели будущего арабскому миру, и борьба за влияние в Сирии, и, наконец, столкновение личностных амбиций лидеров Египта и Ирака. Безусловный лидер панарабского движения, триумфально защитивший интересы своей страны во время Суэцкого кризиса в 1956 г. и только что успешно создавший Объединённую Арабскую Республику (ОАР), Гамаль Насер, считал своим естественным долгом поддержать иракских революционеров. Однако уже вскоре он столкнулся с расколом внутри самого Ирака. Часть иракских свободных офицеров, вдохновлённая идеями и личностью Насера, хотела немедленного объединения с ОАР, а другая часть, во главе с Касемом, пыталась сохранить независимость Ирака, вытеснив сторонников и союзников Насера из руководства страны. Насер сначала пробовал демонстрировать дружественные намерения, затем пытался проявлять сдержанность и, наконец, перешёл к открытому конфликту с Багдадом. Содействие заговорам, поддержка восстаний, риторические атаки и даже дипломатическое давление посредством поддержки Кувейта, находившегося под покровительством Великобритании, – Гамаль Абд ан-Насер был готов применять почти любые средства, чтобы не уступить Касему позиции революционного лидера арабского мира. В данной статье рассматривается трансформация отношения Гамаль Абд ан-Насера к Абд аль-Кариму Касему в контексте политической динамики в Арабском мире и в Ираке, в частности.

Ключевые слова: Насер, Касем, Ареф, панарабизм, Египет, ОАР, Ирак

Для цитирования: Орлов И.А., Дружинина Д.А. Должен остаться только один: история развития отношения Гамаль Абд ан-Насера к Абд аль-Кариму Касему в контексте взлёта и падения панарабского движения. *Восток (Oriens)*. 2025. № 5. С. 43–55. DOI: 10.31696/S086919080035834-4

THERE CAN BE ONLY ONE: THE HISTORY OF GAMAL ABD AN-NASSER'S CHANGING ATTITUDE TOWARDS ABD AL-KARIM QASSEM IN THE CONTEXT OF RISE AND FALL OF THE PAN-ARAB MOVEMENT

© 2025

Ilya A. ORLOV ^a, Dina A. DRUZHININA ^b

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6645-2179; iaorlov@hse.ru

^b – Independent scholar

ORCID: 0009-0005-1919-2887; dina.a.druzhinina@gmail.com

Abstract: *The revolution in Iraq in July 1958 became one of the most important events of its time, which changed the balance of power in the Middle East. Even though the natural course of events could have led to an alliance between revolutionary Iraq and revolutionary Egypt, this alliance did not occur. On the contrary, the leaders of the two countries, Gamal Abd an-Nasser and Abd al-Karim Qassem, entered a fierce confrontation, trying to undermine each other's authority. This conflict manifested itself in a competition for the leading role in the revolutionary Arab movement, the struggle for influence in Syria, and, finally, the clash of personal ambitions of the Egyptian and Iraqi leaders. The undisputed leader of the pan-Arab movement, who triumphantly defended his country's interests during the Suez Crisis in 1956 and had just successfully created the United Arab Republic (UAR), Gamal Abd an-Nasser, considered it his natural duty to support the Iraqi revolutionaries. However, he soon encountered a split within Iraq itself. Some of the Iraqi Free Officers inspired by Nasser's ideas and personality wanted immediate unity with the UAR, while others, led by Qassem, tried to preserve Iraq's independence by ousting Nasser's supporters and allies from the country's leadership. Gamal Abd an-Nasser first tried to demonstrate friendly intentions, then tried to exercise restraint, and finally moved into open conflict with Baghdad. This article examines the transformation of his attitude towards Abd al-Karim Qassem in the context of political dynamics in the Arab world and in Iraq in particular.*

Keywords: Nasser, Qassem, Aref, Pan-Arabism, Egypt, UAR, Iraq

For citation: Orlov I.A., Druzhinina D.A. There Can Be Only One: The History of Gamal Abd an-Nasser's Changing Attitude towards Abd al-Karim Qassem in the Context of Rise and Fall of the Pan-Arab Movement. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 5. Pp. 43–55. DOI: 10.31696/S086919080035834-4

Середина XX века была периодом надежд на арабское единство, которому так и не было суждено осуществиться. Наивысшего подъёма панарабское движение достигло в момент объединения Египта и Сирии в 1958 г. Однако уже меньше, чем через полгода, послереволюционная политическая динамика в Ираке показала, что арабскому единству препятствуют не только внешние, но и внутренние противоречия. Чтобы подробнее рассмотреть один из ключевых сюжетов в истории панарабского движения, а именно – конфликт между режимом ОАР и революционным иракским режимом, в данной статье с помощью выстраивания хронологии ключевых событий того времени, а также выступлений и интервью Гамала Абд ан-Насера проводится анализ трансформации отношения Насера к лидеру Иракской республики Абд аль-Кариму Касему. Находясь в разных политических лагерях, два таких могущественных арабских государства, как Египет и Ирак, между которыми располагалась менее централизованная и не такая сильная Сирия, конкурировали

друг с другом, в том числе и за сирийское пространство. И хотя после революции Ирак оказался в одном «революционном» лагере с Египтом, конкуренция между ними не исчезла, а, может быть, даже усилилась.

Насеристов, баасистов и другие левые и националистические силы исследователи и свидетели событий часто объединяют под обобщающим названием «революционные силы арабского общества», которые выступали в противовес «реакционным» – промонархическим и буржуазным силам [Dawisha, 1976, p. 28; Heikal, 1978, p. 76]. Именно к этим «революционным силам» и принадлежали офицеры, организовавшие переворот в Ираке в июле 1958 г. [Dawisha, 1976, p. 28; Heikal, 1978, p. 76]. Однако вместо того, чтобы выстраивать союзнические отношения, А.К. Касем стал наиболее яростным оппонентом Насера.

В литературе представлены разные описания того, какие контакты происходили между Касемом и Насером до революции. По версии палестинского журналиста Саида Абуриша, представленной в книге «Насер – последний араб», Касем просил Насера о поддержке переворота ещё в 1956 г. Он якобы хотел, чтобы Насер в случае реализации революционного сценария прикрыл заговорщиков с воздуха. По мнению Абуриша, Насер отказался, потому что не был уверен в успехе заговорщиков, боялся провоцировать страны Багдадского пакта и США, которые к тому времени уже опубликовали доктрину Эйзенхауэра, а также потому что предпочитал сотрудничать с политиками, а не военными. Поэтому вместо Касема он открыто выразил поддержку члену партии «Истикляль» Садыку Шаншалу [Aburish, 2004, p. 149, 169, 172]. Однако Саид Абуриш, описывая эти отношения, ссылается на известного палестинского историка, специалиста по Ираку, Ханну Батату, который не писал ничего о 1956 г. Ханна Батату указывает, что эти процессы развивались в 1958 г., и преподносит их немного в другом свете. Так, например, он пишет, что Садык Шаншал был направлен к Насеру свободными офицерами Ирака, то есть преследовал почти те же цели, что и Касем [Batatu, 1978, p. 795]. С версией Батату согласуется и представленное в книге спичрайтера Насера Мухаммада Хасанейна Хейкаля «Сфинкс и комиссар» повествование о том, что Касем вместе со вторым организатором будущей Иракской революции Абд ас-Салюмом Арефом встречались с Абд аль-Хамидом ас-Саррадж в городе Дераа вскоре после создания ОАР. Однако, указывает Хейкаль, когда Саррадж передал их вопросы Насеру, тот, опасаясь провокации, заявил, что революционерам не следует ждать ни от кого гарантий или делиться с кем-либо своими замыслами [Heikal, 1978, p. 93].

Поддержка Иракской революции была естественной для ОАР, которая, как уже отмечалось выше, была выстроена на революционных идеях арабского единства. Не только Насер считал своим делом то, что происходило в Ираке, но и иракские массы считали Насера своим естественным лидером. Люди выносили на улицы его портреты и скандировали его имя [Dann, 1969, p. 70]. В тот момент Насера беспокоило не то, должен ли он поддерживать Иракскую революцию, а то, как сохранить плоды этой революции и не допустить эскалации и военного вовлечения Британии и США [Heikal, 1978, p. 94]. Сразу после революции обе эти страны направили свои войска в Западную Азию. 15 июля 1958 г. США высадили в Ливане морскую пехоту, а 16 июля в Иорданию прибыли британские специальные подразделения [Aburish, 2004, p. 170]. Первая команда, которую отдал Насер, когда получил сообщения о событиях в Ираке, – привести войска в полную боевую готовность и сосредоточить силы на сирийско-иракской границе. Он признал новое руководство страны и заявил, что любое нападение на Ирак будет приравнено к нападению на ОАР [Nasser, 16.07.1958; Dann, 1969, p. 73]. Во всём мире, в том числе и в СССР, полагали, что революцию в Ираке сделали люди Насера, поэтому внешние силы тоже были готовы к конфликту с ОАР [Heikal, 1978, p. 97; Ashton, 1996, p. 166]. Понимая это, Насер пытался склонить на сторону иракских революционеров Хрущёва, который, впрочем, тоже не хотел

рисковать стабильностью мировой политической системы, ввязываясь в потенциальный конфликт вокруг Ирака [Heikal, 1978, p. 98–99].

Примечательно, что раскол в рядах иракских революционеров начал проявлять себя с первых дней после переворота. Вероятно, он был основан не только на разных представлениях революционеров о будущем страны или разном отношении к личности Насера, но и на том, как была организована революция: основной риск на себя брал не руководитель революции Касем, а игравший вторую роль Ареф. Именно он взял штурмом королевский дворец, расстрелял монаршую семью и объявил о свершившейся революции по радио, в то время как Касем находился за пределами Багдада и должен был начать второе наступление в случае провала Арефа [Aburish, 2004, p. 169]. Довольно сложно с полной уверенностью говорить о мотивации Касема, однако, учитывая, что он состоял на хорошем счету у Нури Саида, был знаком с королём, а также то, как быстро он после революции нашёл общий язык с поддерживавшими монархию в Ираке британцами, организовав, по слухам, встречу с послом в первые часы после революции, не исключено, что Ареф испытывал по отношению к Касему, возглавившему новую республику, не только зависть или обиду из-за нежелания Касема присоединиться к панарабскому движению, возглавляемому Насером, но и подозрения [Dann, 1969, p. 23; Ashton, 1996, p. 165; Aburish, 2004, p. 172–173; McNamara, 2005, p. 127, 129; Jamil, 2020].

Насер столкнулся с проявлением этого раскола с первых же дней. Многие из тех, кто знал, что Насер находится у Хрущёва, ожидали, что из Москвы он отправится в Багдад. Однако, по информации Абуриша, Касем не дал разрешения на посадку самолёта Насера, назвав такой визит несвоевременным. Можно предположить, что Касем в это время вёл переговоры с британцами, которые больше всего опасались распространения влияния Насера на Ирак, поэтому его появление могло спровоцировать агрессию с их стороны, чего Касем не хотел [Aburish, 2004, p. 170–172]. Насеру пришлось приземлиться в Дамаске, где на следующий день у него состоялась встреча с Арефом, который говорил о планах объединения Ирака и ОАР, очевидно, не получив на это благословения Касема [Aburish, 2004, p. 171–172]. Существует даже предположение, что Ареф называл Касема «Нагибом Ирака»¹ и выражал готовность убить его, на что Насер возразил [Dawisha, 2016, p. 215]. Делегация подписала с ОАР соглашение о взаимопомощи, и Ареф вместе с Насером и бывшим президентом Сирии аль-Куватли выступили перед жителями Дамаска с балкона дворца. Ареф зачитал пункты соглашения, среди которых, что, вероятно, было неожиданно для толпы, не было ничего про грядущее вхождение Ирака в объединённое государство [Dann, 1969, p. 73]. Насер же значительную часть своей речи посвятил неоправданной агрессии Великобритании и США и стремлению ОАР к миру при готовности защищать Ирак [Nasser, 19.07.1958].

В корпусе речей Гамалия Насера есть две речи, относящиеся к первым дням после революции в Ираке, в которых лидер ОАР упоминает Касема. В первый раз – за день до визита Арефа, а во второй – ещё через несколько дней, 22 июля в Каире, куда прибыла делегация из Ирака. Оба раза он отзывается о Касеме положительно как о представителе движения арабского национализма и представителе свободных людей [Nasser, 18.07.1958, 22.07.1958]. При этом Насер не пытался оказывать давление на Иракскую республику с целью её присоединения к ОАР, чем вероятно были недовольны баасисты, пытавшиеся убеждать иракцев в необходимости объединения [Dann, 1969, p. 73].

¹ Мухаммад Нагиб – первый президент Египта, которого поставили на этот пост свободные офицеры и который был скорее номинальным руководителем страны, пока Совет революционного командования не принял решение о том, чтобы снять Нагиба с президентского поста.

Тем временем противостояние в рядах иракских революционеров обострялось. Уже в конце июля 1958 г. Ареф дал интервью египетским журналистам, в котором говорил о себе как о командующем революционными силами, а Касема не упоминал. Он стал ездить по Ираку в сопровождении египетского военного атташе Абд аль-Маджида Фарида и выступать с речами, в которых говорил о необходимости вступления Ирака в ОАР [Mufti, 1996, p. 114]. 6 августа он дал интервью, в котором заявлял о преданности Касему, а в выступлении 12 августа стал развенчивать предположение о том, что у него с Касемом возник личный конфликт [Dann, 1969, p. 78–80]. Нам не хватает данных, чтобы чётко определить отношение Насера к этому конфликту на раннем этапе, а также его представления о том, как этот конфликт будет развиваться. Очевидно, что как минимум публично он старался никак не реагировать на проявления напряжённости между Касемом и Арефом. Спустя год в разговоре с канадским послом он скажет, что именно баасисты, и в первую очередь – Мишель Афляк, а не он сам, втянули Арефа в конфликт с Касемом [Mufti, 1996, p. 114].

В Ираке начало складываться два политических лагеря. Стремление народных масс к арабскому единству было настолько велико, что ни одна политическая сила напрямую против сближения с ОАР не выступала. Однако если Ареф, иракские баасисты и другие панарабисты выступали под лозунгом «немедленное единство» (араб. الوحدة الفورية), то силы, собравшиеся вокруг Касема, в первую очередь – коммунисты, прикрывались идеей федерации (араб. اتحاد)². Похожая ситуация возникла в сирийском обществе накануне возникновения ОАР [Mufti, 1996, p. 89–90]. 1 августа 1958 г. Касем создал силы народного сопротивления, управление которыми быстро оказалось в руках коммунистов. Эти силы выступали в качестве противовеса военным и должны были обеспечить защиту от агрессии со стороны митингующих сторонников Арефа. 7 августа в Багдаде одновременно прошло два митинга: касемовский, на котором выражалась поддержка идеи федерации с ОАР, и арефовский – под лозунгом «Мы хотим единства, а не федерации!» [Mufti, 1996, p. 115]. При этом у единства были и ещё более радикальные сторонники, чем Ареф, – баасисты. Так, например, когда он выступал в Басре 26 августа, баасисты стали приветствовать его, называя «Насером Ирака», пытаясь подлить масла в огонь и подтолкнуть Арефа к более решительным действиям, что едва ли могло понравиться Касему [Dann, 1969, p. 80]. А 29 августа министр иностранных дел Ирака заявил, что вопрос о союзе с ОАР не рассматривается, так как Ирак в полной мере устраивают сложившиеся крепкие связи [Podeh, 1999, p. 63–64]. 1 сентября в Ирак вернулся Рашид Али аль-Гейлани, бывший премьер-министр Ирака, известный тем, что оказывал сопротивление британцам в Ираке в 1930-е и в начале 1940-х гг. и ориентировался во внешней политике на страны Оси. Перед возвращением он заявил, что иракцы чувствуют необходимость единства с ОАР [Dann, 1969, p. 128].

Параллельно с этим процессом в Ираке продолжали укреплять свои позиции коммунисты. 3 сентября 1958 г. они опубликовали коммюнике, в котором утверждалось, что вступление Ирака в ОАР будет препятствовать развитию страны и вызовет беспокойство у населения [Lacouture, 1973, p. 201]. 6 сентября они вместе с Курдской демократической партией выступили против передачи суверенитета Ирака каким-либо другим странам и за признание курдов самостоятельной нацией, связанной с арабским Ираком. Через некоторое время они даже открыто стали атаковать Насера и политический строй ОАР. В ответ на эти заявления Насер выступил с осуждением советской поддержки курдского сепаратизма [Ginat, 2004, p. 239]. 10 сентября в рамках одного из своих выступлений Ареф был вынуж-

² Слово «اتحاد» в арабском языке имеет более широкий и менее чётко определённый семантический диапазон, чем слово «федерация» в русском. Возможно, корректнее было бы перевести как «союз» или «конфедерация». Основной смысл заключался в сохранении максимального количества полномочий действующей власти во внутренней политике.

ден напрямую вступить в перепалку с коммунистами, начавшими скандировать лозунги за федерацию [Dann, 1969, p. 80]. Ещё через день, или, по другим данным, через два дня, Арефа сняли с должности заместителя главнокомандующего иракской армией [Dann, 1969, p. 80; Dawisha, 2016, p. 214].

18 сентября 1958 г. в Совете национальной безопасности США был сделан доклад о том, что Насер выражает большую обеспокоенность по поводу внутривосточной борьбы в Ираке [Ashton, 1996, p. 193]. Несмотря на эту обеспокоенность, 20 сентября он очень дружелюбно встречал иракскую делегацию, прибывшую обсуждать вопросы сотрудничества в сфере культуры, и просил её передать приветствие Касему [Nasser, 20.09.1958]. Впрочем, следует предположить, что к середине сентября 1958 г. отношение Насера к Касему было уже достаточно плохим и он просто пытался сохранять дружескую мину из политических и дипломатических соображений.

Примерно в это же время в Египте начало нарастать давление на коммунистов. Анвар Садат unsuccessfully провёл переговоры о включении коммунистической партии Египта в Национальный союз – организацию надпартийного типа, которая по замыслу Насера должна была исключить внутривосточную борьбу. Коммунисты отказались вступать в эту организацию, после чего в Египте началась не только антикоммунистическая кампания, но и кампания в СМИ против Ирака [Abdel-Malek, 1968, p. 126–127].

В Ираке же Касем закреплял свою победу в борьбе с Арефом. Перед тем как снять его с поста заместителя главнокомандующего, Касем постепенно снимал с ключевых должностей его сторонников [Dawisha, 2016, p. 215]. 30 сентября 1958 г., примерно через двадцать дней после снятия с должности заместителя главнокомандующего, Арефа лишили всех занимаемых им ранее министерских постов и назначили послом в ФРГ [Ashton, 1996, p. 191]. Ареф не покинул Ирак сразу, пытаясь отказаться от этого назначения. 3 октября в его доме состоялась встреча ряда офицеров, на которой Ареф говорил о возможной необходимости новой революции. Узнав об этой встрече, на следующий день Касем стал отводить верные Арефу части подальше от Багдада [Dann, 1969, p. 82]. Ещё через неделю, 11 октября, у него состоялась встреча с Касемом в присутствии других офицеров, на которой его пытались убедить выехать из страны. Он был в подавленном состоянии и в какой-то момент выхватил револьвер – позже он утверждал, что собирался стрелять не в Касема, а в себя [Dann, 1969, p. 83]. На следующий день Ареф всё-таки выехал из страны, но ненадолго. 4 ноября он вернулся без разрешения руководства страны и был арестован [Dann, 1969, p. 85–86; Dawisha, 2016, p. 216]. За его арестом последовало давление на структуры баасистов и их СМИ, при этом информационное поле постепенно попадало в руки коммунистов [Dann, 1969, p. 111–112].

Внешне эти события не сказывались на отношениях между Ираком и ОАР. В октябре – начале ноября между странами проходил обмен военными, а также состоялось подписание двух соглашений: в сфере культуры и образования, а также в военной сфере. Хотя на тот период Касем не спешил приводить в действие ни первый, ни второй документ [Dann, 1969, p. 74, 75, 160–161].

Напряжённость в отношениях проявилась к концу ноября 1958 г. 26 числа Насер, выступая в Каирском университете, заявил о том, что отношения между ОАР и Ираком пытаются подорвать внешние силы. Примечательно, что несмотря на явное противостояние с коммунистами, как в ОАР, так и в Ираке, Насер обвинил в напряжённости отношений не СССР, а империалистические страны [Nasser, 26.11.1958]. После этого выступления в газете «аль-Ахрам» в адрес империалистических сил тоже было опубликовано обвинение в разладе отношений с Ираком [Dawisha, 1976, p. 26]. Со стороны СМИ Ирака тоже всё чаще слышались обвинения в адрес ОАР. Так, например, оценивая режим ОАР, радио Багдада,

управляемое коммунистическими силами, перешло от выражения недоверия Каиру в ноябре 1958 г. к откровенной враждебности в январе–феврале [Dann, 1969, p. 111]. В этот период Насер направил Касему четыре письма, в которых призывал организовать личную встречу, чтобы разрешить все противоречия, однако Касем каждый раз находил оправдания для того, чтобы избежать этой встречи [Childers, 1962, p. 339].

Ещё одним событием, пагубно повлиявшим на отношения между Ираком и ОАР, стала раскрытая попытка военного переворота Рашида Али аль-Гейляни. Он рассчитывал организовать переворот в ночь с 9 на 10 декабря 1958 г., опираясь на поддержку племён. Однако его заговор был раскрыт, и у руководства Ирака появилась информация о поддержке Гейляни со стороны ОАР. Заговорщики были арестованы уже 7 декабря. 17 декабря Рашиду Али был вынесен смертный приговор, который так и не был приведён в исполнение [Dann, 1969, p. 128–133].

В ОАР в это время усилилось давление на коммунистов. Возможно, это было связано с интервью, которое лидер Сирийской коммунистической партии Халед Багдаш дал 14 декабря 1958 г. ливанской газете «аль-Ахбар». В этом интервью он фактически призвал к независимости Сирии, что, с точки зрения Насера, было предательством и переводило сирийских коммунистов в статус врагов [Seale, 1960, p. 302]. Ответом на гонения сирийских коммунистов стала ещё более враждебная риторика со стороны иракских СМИ, которые, как уже отмечалось выше, к тому времени преимущественно контролировались коммунистами [Dann, 1969, p. 161]. Наиболее значимым эпизодом в рамках этого витка противоречий стала известная речь Насера в Порт-Саиде 23 декабря, в которой он обрушился с критикой на коммунистов, из-за чего у ОАР возникли проблемы в отношениях с СССР [Podch, 1999, p. 66–67]. Если в ОАР на этом фоне позиции коммунистов становились всё хуже и хуже, то в Ираке наоборот – коммунистам было позволено иметь собственные вооружённые формирования, а многие коммунисты инфильтрировали армию и полицию. Когда Насер узнал об этом, он приказал отозвать инструкторов Объединённой Арабской Республики, готовивших лётчиков в Ираке [Nutting, 1972, p. 255].

В рамках нараставшего противостояния пропагандистских машин двух стран ни Насер, ни Касем не позволяли себе лично оскорблять или публично критиковать друг друга. Примерно со снятия Арефа и вплоть до Мосульского восстания в марте 1959 г. Насер почти не упоминал Касема, но всегда положительно высказывался об иракской революции [Nasser, 01.10.1958–10.03.1959]. Даже в феврале 1959 г. они умудрялись сохранять дипломатические приличия: Касем поздравил Насера с годовщиной образования ОАР и получил вежливый ответ [Dann, 1969, p. 163]. Однако у обоих лидеров были своего рода «глашатаи», через которых можно в некоторой степени проследить их личное отношение друг к другу. Так, вместо Касема за публичную критику ОАР отвечал его двоюродный брат Фадиль Аббас аль-Махдави, возглавлявший военный суд и использовавший его как трибуну для нападок на режим Насера ещё с осени 1958 г. [Dann, 1969, p. 161]. Насер для этой цели использовал своего спичрайтера и главного редактора газеты «аль-Ахрам» Мухаммада Хасанейна Хейкаля, который 20 января 1959 г. в открытом письме к Касему, опубликованном в этой газете, едко критиковал отход от ценностей арабского национализма и рост активности коммунистов в Ираке, которые, по мнению Хейкаля, стремились оказывать влияние на Дамаск [Dann, 1969, p. 162].

В начале февраля 1959 г. эти подозрения только усилились: на XXI съезде КПСС в Москве, проходившем с 27 января по 5 февраля, лидеры коммунистических партий Ирака и Сирии говорили о единстве в борьбе за демократические свободы [Dann, 1969, p. 163]. Примерно в те же дни был вынесен приговор Арефу, которого должны были приговорить к смертной казни, но ограничились тюремным заключением [Dann, 1969, p. 87–89]. Тем

не менее этот приговор, вероятно, стал поводом для того, чтобы последние ориентировавшиеся на ОАР министры в правительстве Ирака подали в отставку [Mufti, 1996, p. 116]. Так Насер окончательно лишился сторонников в руководстве Ирака.

Переломным событием в истории отношений Насера и Касема стало Мосульское восстание. В Мосуле располагалась Пятая Бригада, которой командовал один из свободных офицеров Ирака Абд аль-Ваххаб аш-Шавваф. Он разделял панарабистские взгляды, не любил коммунистов и был обижен на Касема за то, что после революции тот лишил свободных офицеров влияния на политические процессы [Dann, 1969, p. 165]. Предположительно он вместе с рядом других военных готовил военный переворот [Dann, 1969, p. 165–166]. Влияние Шаввафа и других антикоммунистических сил в регионе было велико – в предшествующие восстанию месяцы из Мосула поступали сообщения о проповедях против коммунистов в мечетях, а также о насеристских и баасистских демонстрациях [Rathmell, 1995, p. 154]. 6 марта 1959 г. связанное с коммунистической партией Ирака движение «Сторонники мира» направило в Мосул стотысячное шествие, о чём было объявлено ещё 23 февраля, видимо, для того чтобы продемонстрировать власть и поддержку левых сил [Farouk-Sluglett, Sluglett, 2001, p. 67]. Общее количество прибывших в Мосул людей могло достигать 250 тысяч [Dann, 1969, p. 167]. Существует предположение, что восстание Шаввафа должно было начаться позже, но шествие «сторонников мира» спугнуло заговорщиков, вынудив их действовать на опережение [Rathmell, 1995, p. 156]. 7 марта начались первые столкновения, после чего Шавваф велел арестовать около 350 коммунистов, а также нелояльных ему офицеров. За этими действиями последовала эскалация [Rathmell, 1995, p. 154].

В вовлечённости ОАР в Мосульское восстание уверены многие авторы. Они указывают, что из Сирии заговорщикам контрабандой поступало оружие, а 8 марта в Мосуле начала вещать радиостанция, на оборудовании которой нашли сирийские метки. В Мосуле даже был пойман агент Сарраджа в сирийской униформе [Dann, 1969, p. 167; Nutting, 1972, p. 257; Rathmell, 1995, p. 154]. Были сообщения о том, что из Дамаска прилетали МИГи, которые не смогли приземлиться в Мосуле, а также о том, что три сотни добровольцев из Сирии направились на помощь заговорщикам, но не успели перейти границу до того, как переворот был подавлен. Саррадж и Амер держали руку на пульсе: радио Дамаска и Каира озвучили манифест Шаввафа ещё до станции в Мосуле [Dann, 1969, p. 176]. Однако уровень личной вовлечённости Насера оценить довольно сложно. С конца февраля он находился в Сирии – ездил по стране и выступал с речами, в которых часто упоминал Ирак, хвалил иракскую армию и говорил, что никому не удастся поссорить ОАР с Ираком... Даже 8 марта, через сутки после начала столкновений, выступая в Дамаске, он восхвалял успехи иракской революции и говорил о том, что врагам не удалось разделить народ ОАР и народ Ирака [Nasser, 21.02.1959–08.03.1959]. Абуриш пишет, что Амер и Саррадж уверяли Насера, принимавшего в Сирии И. Броз Тито, что восстание удастся. Однако в критический момент Насер отказался вводить войска, так как не хотел развязывать межарабский конфликт [Aburish, 2004, p. 181]. В результате восстание было быстро разгромлено, националистические силы в стране подавлены, а ОАР потеряла последних сторонников в Ираке, представлявших значимую организованную силу.

По словам Насера, обвинения в адрес ОАР из Ирака стали звучать на следующий день после событий в Мосуле – 10 марта 1959 г. [Nasser, 22.03.1959]. 11 марта Насер впервые напрямую обратил свою риторику лично против Касема и назвал его «Касим аль-Ирак» (что дословно означает «разделивший Ирак») – прозвище, которым с тех пор Насер и его пропаганда регулярно пользовались [Nasser, 11.03.1959]. В корпусе речей Насера, над которым велась работа в рамках подготовки этой статьи, есть ряд выступлений, сделанных в

течение марта, а также два апрельских выступления, в которых он делится своим видением событий в Ираке. В них он, с одной стороны, оправдывался, а с другой – обвинял. Насер отрицал, что ОАР провоцировала Мосульское восстание, утверждая, что его причиной были репрессии против свободных офицеров и других националистов, а найденные пулемёты, произведённые в Порт-Саиде, говорил Насер, во-первых, были бы явно недостаточны для организации переворота, для которого требовалась авиация и тяжёлая техника, а, во-вторых, были предоставлены армии Ирака даром задолго до Мосульских событий [Nasser, 12.03.1959, 16.03.1959, 22.03.1959]. Он обвинял Касема в том, что тот приютил сирийских коммунистов, которые вместе с иракскими коммунистами стали пытаться разрушить единство ОАР. Даже сама дискуссия о единстве и федерации, которая началась в Ираке после революции, была, по мнению Насера, направлена на то, чтобы заставить сирийцев усомниться в том, что они сделали правильный выбор, пойдя на объединение с Египтом [Nasser, 12.03.1959, 30.03.1959, 25.04.1959]. Касема он сравнивал с Нури Саидом и обвинял в том, что тот затаил обиду после того, как Ареф приехал в Дамаск. Насер принизил роль Касема в революции и даже позволил себе сделать утверждение о том, что в случае, если бы операция Арефа была бы провалена, то Касем вошёл бы в Багдад, выступил бы против восставших и заявил бы о верности Нури и королю [Nasser, 12.03.1959, 15.03.1959]. Насер не скрывал своего разочарования по поводу пропагандистских судебных процессов, которые были устроены над Арефом и Рашидом Али, а также по поводу отказа Касема провести личную встречу и игнорирование его писем [Nasser, 13.03.1959, 15.03.1959]. В своих речах Насер обвинял Касема в том, что тот, как и Нури, прибегает к подделке документов, приписыванию лозунгов и клевете о «египетском империализме» [Nasser, 15.03.1959]. Более того, Насер обвинил Касема в том, что тот формально так и не вышел из Багдадского пакта и позволил британцам продолжать пользоваться авиабазой Хаббания, в то время как коммунистическая иракская пресса полностью переключилась с критики Великобритании на критику ОАР [Nasser, 15.03.1959, 20.03.1959, 22.03.1959]. К слову, видимо, под влиянием речей Насера Касем всё-таки вышел из Багдадского пакта 24 марта 1959 г. и обеспечил вывод британцев из Хаббании до завершения весны [Dann, 1969, p. 184, 185]. Упрекал Насер Касема и в том, что тот не предоставил свои войска во время конфликта с Израилем на сирийской границе [Nasser, 22.03.1959].

Как уже отмечалось, с иракской стороны в риторическом противостоянии помимо прессы участвовали в первую очередь аль-Махдави, председатель военного суда, и главный прокурор Маджид Амин. Они обзывали Насера «фараоном» и тоже выдумали ему прозвище «Насир аль-исти'мар» (поборник империализма), обвиняя в разрушении демократии в Сирии и в покушении на независимость Ирака [Dann, 1969, p. 189]. Сам Касем впервые напрямую выступил с обвинениями в адрес Насера лишь 1 апреля 1959 г. Он заявил, что в отличие от лидера ОАР он ценит демократию, и осудил политику Насера в Сирии. Через какое-то время в интервью он признался, что стал иначе смотреть на план Нури Саида «плодородный полумесяц», предполагавший объединение Сирии и Ирака, подтвердив таким образом то, в чём обвинял его в своих речах Насер [Dawisha, 2016, p. 218].

28 марта 1959 г. в исполнение были приведены смертные приговоры нескольким офицерам ВВС Ирака, участвовавшим в восстании, – это были первые смертные казни с момента прихода Касема к власти [Dann, 1969, p. 180]. После Мосульского восстания в армии прошли перестановки: многие посты получили коммунисты, однако ключевые позиции были переданы наиболее лояльным Касему людям [Dann, 1969, p. 182–183]. Тем не менее влияние коммунистов в иракском обществе заметно выросло и достигло своего пика [Ashton, 1996, p. 205]. С 14 по 17 апреля 1959 г. в атмосфере празднования победы проходил второй конгресс «сторонников мира», на который прибыли коммунистические делегаты

из разных стран. Конгресс завершился почти миллионным шествием [Dann, 1969, p. 195]. 16 апреля из СССР в Ирак прибыло примерно 850 ранее бежавших из страны курдов, что тоже укрепляло позиции коммунистов [Dann, 1969, p. 198–199]. Наконец, Касема стало беспокоить это развитие событий. Он не допустил представителей коммунистов в новое правительство, 30 апреля и 14 мая в своих речах дал понять коммунистам, что им не следует ожидать разрешения оформить партию в ближайшее время [Dann, 1969, p. 205–208]. На всякий случай Касем стал снимать коммунистов со значимых военных постов [Mufti, 1996, p. 127]. Даже Насер в этот период отмечал, что, возможно, Касем и его армия являются последней защитой Ирака от торжества коммунизма. Узнав в беседе с канадским послом, состоявшейся 1 мая, что Великобритания планирует поставить в Ирак оружие, он отреагировал спокойно [McNamara, 2005, p. 151]. Возможно, именно эти соображения и политическая расчётливость Насера способствовали сдержанности обоих лидеров. И хотя к маю 1959 г. между двумя странами уже не осталось почти никаких дипломатических связей, обе страны постепенно стали сокращать агрессивную риторику, и к июню конфликт потерял свой накал [Dawisha, 1976, p. 29]. Вполне вероятно, что этому способствовал осуществлённый благодаря премьер-министру Алжира обмен секретными сообщениями между Насером и Касемом. Оба политика понимали, что продолжение ссоры в публичном пространстве лишь дискредитирует их и отвлекает от внутренних проблем [Podeh, 1999, p. 88].

22 июля 1959 г., выступая с длинной речью во время празднования семилетия египетской революции, Насер отметил примирительные высказывания Касема, однако указывал, что они противоречат той риторике, которой придерживается багдадское радио. При этом одним из основных тезисов этой части его выступления являлся тезис о том, что ОАР с самого начала не пыталась добиться ни федерации с Ираком, ни единства, так как в существующих условиях это лишь принесло бы огромное количество проблем [Nasser, 22.07.1959].

Осенью, однако, ситуация опять обострилась. 20 сентября в Ираке расстреляли 13 офицеров-националистов, принимавших участие в Мосульском восстании. Это взбодрило не только СМИ ОАР, но и иракское общество [Dann, 1969, p. 249]. А 7 октября произошла неудачная попытка покушения баасистов на Касема, в которой власти Ирака обвиняли ОАР [Kerr, 1967, p. 23; Rathmell, 1995, p. 157]. Они даже обвиняли ОАР в том, что она сосредоточила войска на границе с Ираком накануне покушения [Mufti, 1996, p. 132]. Тем не менее никакой заметной эскалации за этими событиями не последовало.

До весны 1960 г. отношения между странами не сталкивались с новыми кризисами. Касем пытался сохранять стабильность своего режима, препятствуя деятельности коммунистов. 25 февраля 1960 г. завершился суд над баасистскими заговорщиками. Шесть человек приговорили к смертной казни, но впоследствии по приказу Касема эти казни так и не состоялись [Dann, 1969, p. 258]. При этом с ноября по март продолжалась риторическая перепалка между Касемом и Насером – в основном по вопросам, связанным с положением в Сирии и арабской политикой в Палестине [Nasser, 06.11.1959–07.03.1960]. На вопросы иностранных журналистов об отношениях с Ираком Насер последовательно отвечал, что нынешнее состояние – это ненормальное положение дел, созданное руководством Ирака, однако это положение – временное. По мнению Насера, арабский национализм, живший в народе, обязательно должен был в конце концов привести к завершению нынешнего конфликта [Nasser, 25.01.1960, 08.02.1960, 01.04.1960].

1960 год не был богат на события. Конфронтация постепенно сокращалась. Коммунисты Ирака в феврале 1960 г. были расколоты из-за того, что основным коммунистическим силам не дали зарегистрировать свою партию, а вместо этого появилась коммунистическая партия

под руководством лояльных Касему политиков, не имевших популярности среди большей части коммунистов [Mufti, 1996, p. 129]. К концу 1960 г. в Ираке была подавлена коммунистическая пресса, а отдельных коммунистических лидеров начали преследовать [Dann, 1969, p. 313]. На этом фоне нормализация между Ираком и ОАР ускорила: с 30 января по 4 февраля 1961 г. в Багдаде проходила встреча министров иностранных дел арабских государств, на которую приехал министр иностранных дел Египта Махмуд Фаузи [Dann, 1969, p. 348]. Его встречали толпы националистически настроенных людей, выкрикивавших лозунги о Гамале Насере и арабском единстве. По итогам переговоров между ОАР и Ираком даже была открыта граница [Dawisha, 1976, p. 144–145]. В мае в Ираке прошли переименования, которые тоже ослабили влияние коммунистических сил [Dann, 1969, p. 311].

Однако за нормализацией последовал новый виток противостояния, спровоцированный предоставлением Кувейту независимости от Великобритании 19 июня 1961 г. Через несколько дней Касем заявил, что Кувейт является частью Ирака, из-за чего Кувейт попросил защиты у Великобритании. В этой ситуации Насер решил предложить заменить британские войска в Кувейте на силы стран Лиги арабских государств. 20 июля он добился принятия Кувейта в ЛАГ, после чего в начале осени арабские объединённые силы заменили британцев в Кувейте. Это было унижением для Касема, который понимал, что не может развязать конфликт, в котором против него выступят все арабские государства [McNamara, 2005, p. 161–162]. Но и роль, которую сыграл в этой истории Насер, тоже была компромиссной для лидера ОАР, который оказался в одном лагере с консервативными арабскими силами и Британией, выступив против революционного Ирака [Aburish, 2004, p. 203–204]. При этом в своих речах Насер не осуждал Ирак и не упоминал Касема. Когда в конце августа Насера интервьюировали журналисты и, ссылаясь на его предыдущие речи, спросили про Касема, Насер специально ушёл от ответа, заявив, что уже почти два года он ничего о Касеме не говорил [Nasser, 26.08.1961].

Большое значение для отношений между Насером и Касемом имел выход Сирии из состава ОАР 28 сентября 1961 г. Новые сирийские власти не несли той угрозы Багдаду, которая исходила от экспансионистского проекта Объединённой Арабской Республики. И хотя сначала Касем старался не показывать своего отношения к выходу Сирии из ОАР, через какое-то время он начал налаживать отношения с новыми сирийскими властями. В ноябре между странами был отменён визовый режим, а уже в декабре Касем стал намекать на возможное объединение, что, конечно, не могло быть воспринято спокойно в Каире [Dawisha, 1976, p. 37]. К концу ноября 1961 г. Касем выпустил из тюрьмы Арефа, Рашида Али и ряд других националистов [Dann, 1969, p. 330–331]. Вероятно, он решил, что без Сирии влияние ОАР на иракских националистов будет незначительным, а без этого влияния иракские папарабисты не представляют для него угрозы. Он просчитался. 8 февраля 1963 г. в Ираке произошёл кровавый переворот, организованный националистами, включая Арефа. Ни армия, ни коммунисты не смогли заступиться за Касема [Dann, 1969, p. 367–369].

Приход Касема к власти стал большой неудачей для Насера. Несмотря на то, что новый лидер Ирака не имел с Насером явных идеологических расхождений, Касем испытывал нежелание сближаться с Насером. Между двумя лидерами так и не состоялось личной встречи, на которой они могли бы уладить противоречия. Насер, конечно, рассчитывал на более крепкие союзнические отношения и консолидированную внешнюю политику, пытаясь погасить конфликт между Арефом и Касемом. И даже после ареста Арефа Насер сохранял осторожность и не переходил к прямым обвинениям в адрес иракского лидера, надеясь одновременно и на смену власти в Ираке, и на постепенное урегулирование отношений, что уже само по себе указывало на неопределённость и неуверенность политики руководства ОАР по отношению к Ираку. Восстание в Мосуле повысило ставки. Слишком

много крови было пролито, слишком мало идейных союзников Насера оставалось в рядах иракского руководства и слишком сильны в Ираке весной 1959 г. оказались коммунисты, чтобы Насер продолжал сдерживать себя. Однако на вопрос журналистов о том, не изменится ли отношение Насера к руководству Ирака после отказа Касема регистрировать коммунистическую партию, Насер ответил: «Это вовсе не главная проблема. Главной проблемой для нас является политика иракского правительства в отношении арабской солидарности и его позиция по арабским вопросам» [Nasser, 25.04.1960]. В его понимании Ирак не отстаивал интересы арабского национализма – основной идеи, которая, по мнению Насера, должна была преобразовать арабский мир. Вместо этого Ирак помещал себя в зависимое положение от Британии и СССР лишь для того, чтобы защитить себя от влияния ОАР. С 1959 по 1963 г. в отношении Насера к Касему уже не было резких перемен – они развивались по инерции. Насер понимал, что у Касема нет обратного пути, поэтому рассчитывать на смену его политики не приходилось: оставалось лишь ждать смены власти в Ираке. Этой смены Насер дождался, однако к тому моменту Сирия уже вышла из ОАР и отношения с крупнейшей панарабской силой в Машрике – партией Баас – были испорчены, поэтому момент для торжества арабского единства к тому времени уже был упущен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Abdel-Malek A. *Egypt: Military Society: The Army Regime, the Left, and Social Change under Nasser*. New York: Random House, 1968.
- Aburish S.K. *Nasser: The Last Arab*. New York: St. Martin's Press, 2004.
- Ashton N.J. *Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–59*. New York: St. Martin's Press, Inc., 1996.
- Batatu H. *The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq: A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of its Communists, Ba'athists and Free Officers*. Princeton: Princeton University Press, 1978.
- Childers E. *At-Tariq ila as-Sueis*. Al-Qahira: Ad-Dar al-Qaumiyya li at-Tiba'a wa an-Nashr, 1962 (in Arabic).
- Dann U. *Iraq under Qassem: A Political History, 1958–1963*. Jerusalem: Israel Universities Press, 1969.
- Dawisha A.I. *Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy*. New York: John Wiley & Sons, 1976.
- Dawisha A.I. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. Princeton: Princeton University Press, 2016.
- Farouk-Sluglett M., Sluglett P. *Iraq Since 1958: From Revolution to Dictatorship*. London: I.B. Publishers, 2001.
- Ginat R. Nasser and the Soviets: A Reassessment. *Rethinking Nasserism: Revolution and Historical Memory in Modern Egypt*. E. Podeh, O. Winckler (eds.) Gainesville: University Press of Florida, 2004. Pp. 230–250.
- Heikal M. *The Sphinx and the Commissar: The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East*. New York, Hagerstown, San Francisco, London: Harper & Row, Publishers, 1978.
- Jamil S. Rumuz wa Ashbah. *Al-Halqa 39: Ashbah Qasr Sarsank al-Maliki. Fi 14 Tammuz 1958: as-Sadma wa at-Tada'iyat*. 2020 (in Arabic). <https://sayyaraljamil.com/wp/2020/06/05/5738.html> (accessed: 18.09.2024).
- Kerr M. *The Arab Cold War 1958–1967: A Study of Ideology in Politics*. London: Oxford University Press, 1967.
- Lacouture J. *Nasser, a Biography*. New York: Alfred A. Knopf Inc., 1973.

Laqueur W. *The Struggle for the Middle East: The Soviet Union and the Middle East 1958–1968*. London: Routledge & Kegan Paul, 1969.

McNamara R. *Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East 1952–1967: From the Egyptian Revolution to the Six Day War*. Taylor & Francis e-Library, 2005.

Mufti M. *Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq*. Ithaca: Cornell University Press, 1996.

Nasser. Speeches. <http://www.nasser.org/> (accessed: 05.09.2024).

Nutting A. *Nasser*. New York: E. P. Dutton & Co., Inc., 1972.

Podeh E. *The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic*. Brighton, Portland: Sussex Academic Press, 1999.

Rathmell A. *Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961*. London: Tauris Academic Studies, 1995.

Seale P. The United Arab Republic and the Iraqi Challenge. *The World Today*. 1960. Vol. 16. No. 7. Pp. 296–305.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОРЛОВ Илья Александрович – младший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия; преподаватель
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия.

Ilya A. ORLOV, Junior Research Fellow,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia; Lecturer, Higher
School of Economics, Moscow, Russia.

ДРУЖИНИНА Дина Айратовна –
независимый исследователь.

Dina A. DRUZHININA, Independent scholar.